

В 1972 г. после трех лет политического маневрирования было принято решение ограничить программу пилотируемых полетов созданием многоэтапового транспортно-космического корабля (МТК) «Спей шатл». Ранее предназначавшийся для обслуживания орбитальной станции, МТК превратился в основное транспортное средство всей космической программы США. Принятие проекта «Спей шатл» позволило Р. Никсону не только обеспечить дальнейшее участие американских астронавтов в освоении космоса, но и получить на выборах 1972 г. голоса избирателей, занятых в аэрокосмической промышленности. Однако задачи МТК оставались неясными, а его способность снизить стоимость космических перевозок вызывала сомнения. В плоскости космической политики принятие проекта «Спей шатл» означало компромисс в выборе средств при нерешенном вопросе о дальнейших целях пилотируемых полетов. Не имея надежной политической основы, проект «Спей шатл» испытывал хронические финансовые трудности, что стало причиной его беспрецедентных технических проблем.

Первый запуск МТК, состоявшийся в 1981 г. с трехлетним отставанием от ракета, открыл следующий цикл дискуссии о путях развития американской программы пилотируемых полетов. Требовалось решить, следует ли ограничиться использованием нового космического аппарата или совместить эксплуатацию МТК с осуществлением

Лекция о целесообразности космического присутствия в космосе по крайней мере так же стара, как и первые программы пилотируемых космических полетов. Прошло более сорока лет с того времени, когда был запущен первый космический корабль с человеком на борту, и в настоящее время многие годы споре не меньше. Интересным примером можно считать отношение к проблеме пилотируемых полетов служит американская политика США.

Главной целью первого этапа этой программы являлась высадка человека на Луну до 60-х гг. и их благополучное возвращение на Землю. Лунный проект был принят президентом Кеннеди в 1961 г. в ответ на крупные успехи советской космонавтики. Проведенное осуществление проекта «Аполлон» привело к тому, что в общественном сознании космические полеты начали отождествляться с «лунной программой». Попытка созданной в 1969 г. администрацией Р. Никсона Рабочей группы по космосу (PTC) сделать Марс целью будущих космических экспедиций не получила поддержки как в Конгрессе, так и в обществе. Были отклонены и проекты лунноземной и лунной станций, и пилотируемых как опорные пункты на пути к Луне. После первых лунных вылетов, было принято решение о нахождении для продолжения космической программы полетов.

очередного проекта, которым, по общему мнению, должно было стать создание орбитальной станции, отложенное более десяти лет назад. Сторонники второго варианта утверждали, что станция позволит США сравняться с СССР в области длительных пилотируемых полетов, откроет новые перспективы в научном исследовании и коммерческом использовании космоса. Хотя силы приведенных доводов и хватило для принятия проекта станции в 1984 г., они не были достаточно весомыми для того, чтобы обеспечить многолетнюю стабильную поддержку этого начинания. Постоянное советское присутствие на орбите, в некоторой степени ущемлявшее национальную гордость американцев, через двадцать с лишним лет после начала пилотируемых полетов не вызывало такого острого беспокойства, которое гарантировало бы ежегодное выделение средств на продолжение проекта станции. Ученые в зависимости от своих интересов высказывали противоположные мнения о научной ценности орбитального комплекса. Не менее противоречивой была и оценка коммерческого потенциала космической станции. Без консенсуса относительно роли станции и программы пилотируемых полетов в целом новый проект мог, как проект «Спейс шаттл», превратиться в объект политического торга, а сама станция могла остаться средством без цели.

Первая с 1969 г. попытка определить долгосрочные ориентиры американской программы пилотируемых космических полетов была предпринята в 1985-1986 гг., когда президент Р. Рейган по рекомендации Конгресса создал Национальную комиссию по космосу (НKK). Результатом работы НKK стал рассчитанный на пятьдесят лет (1985-2035 гг.) сценарий развития американской космонавтики (доклад «Открывая космическую границу»). В технической плоскости этот сценарий имел много общего с предложениями РГК: полное освоение околоземного

пространства, размещение баз на Луне, наконец, создание поселений на Марсе его спутниках. В таком контексте, шестнадцать лет назад, станция и МТК приобретали значение критически важных этапов космической экспансии. В основе предложенного сценария лежала убежденность в том, что предназначение человека является постепенное освоение всех доступных для заселения областей Солнечной системы. Эта мысль была высказана еще К. Э. Циолковским, но отличие от российского проекта космонавтики НKK рассматривало космическую экспансию не общечеловеческом, а в национальном аспекте. В сущности, НKK предлагало повторить (или продлить) в космосе американский исторический эксперимент, утверждая, что освоение Севера Америки было «прелюдией к экспансии человечества с булышим вызовом космической границей»¹. (Характерно, что слово frontier (граница), использованное в названии доклада НKK, обозначает границу продвижения поселенцев на североамериканского континента). Доклад НKK Америка представляла страну, всем своим историческим опытом подготовленная к тому, чтобы возглавить космическую миграцию. Осуществление этой программы требовало космической гонки — обеспечивалось бы высвобождение присущего американскому первопроходческому духу распространение идеалов американского общества в масштабах освоения Солнечной системы стало бы новым символом космического лидерства США. «Открывая новые земли для себя и своих потомков, мы должны нести с собой то, что гарантировано нашим Биллем о правах — возможность мыслить, общаться и жить свободно. И в космосе мы должны стимулировать личную инициативу и частное предпринимательство»².

Катастрофа «Челленджера» положила конец надеждам на скорое превращение МТКК в экономичное и безотказное средство доставки людей и грузов на орбиту и показала, что даже высокоразвитые страны еще не готовы к осуществлению начинаний, предусмотренных НКК. В докладе НКК говорилось о заселении и промышленной разработке ресурсов ближайших к Земле миров. С. Райд предлагала ограничиться исследованием Луны и Марса (включая создание научной базы на Луне) и не устанавливала четких сроков их колонизации.

В это же время первые признаки улучшения советско-американских отношений позволили ряду политиков и ученых (сенатор С. Матунат, Б. Мюррей, К. Саган и др.) выдвинуть идею о том, что расширение программ пилотируемых космических полетов даст сверхдержавам возможность объединить усилия на благо всего человечества. Сторонники этой идеи утверждали, что исследование и освоение человеком Солнечной системы не только послужит основой долгосрочного космического сотрудничества СССР и США, но и станет моделью их взаимодействия в решении земных проблем⁴. Противоположную часть спектра составляли мнения тех, кто традиционно связывал расширение программ космических исследований с новым всплеском международного соперничества. (Еще в 70-х гг., наблюдая торможение космической программы США, В. фон Браун заметил: «Они [правительство] могут играть в свои игры, но рано или поздно что-то случится — еще один «Спутник», еще один шок, — и они снова позовут нас»⁵).

Хотя этот очерк посвящен истории проблем, позволяло себе высказывать предположение, что прогнозы В. фон Брауна и его более поздних единомышленников в обозримом будущем не оправдаются. Другие же стимулы и

«Челленджера», «Челленджера» показала, что даже при интересе к космическим пилотируемым полетам критерием оценки возможностей основной задачей программы, главным образом сложившейся в массовом представлении о сути деятельности, источником развития, представляющей собой катастрофы запусков (Примечательно, после катастрофы запусков (1988 г.) собрал на мысе Канаверал большое количество зрителей за все время истории (1969 г.). В 1986-1987 гг. по поручению НАСА астронавт д-р С. Райд совершила сенсационный полет к космической программе США. Кроме того, что в рамках многополетного сотрудничества сообщество космических лидеров уже не может быть ограничено в ходе полета, как в 60-х гг., когда США осуществляла только космическая программа, распространявшая космическим путем информацию. С. Райд предложила новую программу исследований. В новых условиях следовало выдвинуть такую программу действий, которая могла бы не только привлечь внимание других стран, но и обеспечить желаемое развитие «мирового масштаба» к ее осуществлению⁶. В такой программе, по мнению С. Райда, были найдены дальнейшие стимулы и реалистичностью.

доводы в пользу активного продолжения программы пилотируемых полетов по-прежнему не так действенны, как увязка космических достижений с соотношением сил в «холодной войне», сделанная сорок лет назад. Потрясение гибелью «Челленджера» по силе могло сравниться с шоком, вызванным первым советским спутником, а реальные последствия этой катастрофы для космической программы США были намного значительнее, чем последствия запуска спутника или полета Ю. Гагарина. Но шок, испытанный США в 1986 г., не был связан с внешним вызовом, подобным тому, что гальванизировал американскую космонавтику в 60-х гг., поэтому после возобновления пилотируемых полетов космическая программа США вернулась в русло «нормального» политического процесса, в котором она находилась со времени первых высадок на Луну. Идея космической экспансии остается слишком абстрактной, чтобы гарантировать принятие новых широкомасштабных проектов. В 1988 г. Р. Рейган впервые в истории космической политики США назвал расширение сферы человеческого присутствия в Солнечной системе одной из основных целей американской космической программы⁶. Для уходящего с президентского поста Р. Рейгана это решение было, в сущности, красивым прощальным жестом. Когда же Дж. Буш-ст. попытался продолжить линию своего предшественника и в 1989 г. указал точный срок первого полета на Марс (2019 г.), его программа не получила поддержки в Конгрессе и в целом в стране и была постепенно свернута. Инициированный Р. Рейганом проект пилотируемой станции в 1988 г. превратился в узловой элемент космического сотрудничества стран Запада и символ американского лидерства в самой заметной области космической деятельности. В 1993 г. к этому проекту присоединилась Россия; таким образом, его реализация стала важной частью новых российско-американских отношений. И все

же Белый дом и Конгресс вопреки и этике сотрудничества неоднократно предпринимали односторонние шаги, целью которых было резкое сокращение масштабов проводимых работ и даже полное замораживание проекта.

Тем не менее я полагаю, что политические и психологические факторы будут и впредь подпитывать программу пилотируемых космических полетов США. (Еще в 1972 г. Р. Никсон заявил: «США летают и будут летать в космос, и США следует оставаться участником этого процесса»⁷.) Но пути и темпы дальнейшего развития американской программы пилотируемых полетов, наиболее вероятно, останутся предметом острых раздоров, что так же естественно, как и стремление человека расширить границы освоения мира. Ведь если освоение космоса является продолжением многовекового процесса расширения сферы человеческой деятельности, уместно вспомнить, что этот процесс никогда не подчинялся заранее разработанному плану, что почти никогда не было и единства мнений относительно целей этого процесса и методов их достижения. Вот почему выходом из тупика, в котором оказалась дискуссия о целях человеческого присутствия в космосе, станет новая трактовка концепции космической экспансии. Сторонники активизации космических полетов считают эту деятельность проявлением присущего всему живому стремления к познанию неведомого⁸. Но человек, отличающийся от других форм жизни, отличается от них и способностью переосмысливать свои приоритеты, оценивать открывающиеся возможности, избирать оптимальные пути к избранным целям. Почему основным путем космической экспансии землян должно считаться расширение сферы физического присутствия человека? Ветеран американской науки Дж. ван Аллен заметил, что у всех, кто был свидетелем

акademическое, но и малое практическое значение.

- 1 Pioneering the Space Frontier. The Report of the National Commission on Space. - N. Y.: Bantam Books, 1986. - P. 3.
- 2 Ibid.
- 3 Leadership and America's Future in Space. A Report to the Administrator by Dr. Sally K. Ride. - Wash.: National Aeronautics and Space Administration, 1987. - P. 12.
- 4 Murray B. Journey into Space. The First Three Decades of Space Exploration. - N. Y.: W. W. Norton & Company, 1989. - P. 341.
- 5 Int. no: National Space Policy, Hearing before the Subcommittee on Space Science and Applications of the Committee on Science and Technology, U. S. House of Representatives, 97th Congress, 2nd Session, August 4, 1982. - Wash., D. C.: U. S. Government Printing Office, 1982. - P. 6.
- 6 The White House, Office of the Press Secretary, "The President's Space Policy and Commercial Space Initiative to Begin the Next Century", February 11, 1988 // Exploring the Unknown: Selected Documents in the History of the U. S. Civil Space Program. In 5 vols. / NASA. - Wash., D. C., 1999. - Vol. IV: Accessing Space. - P. 577.
- 7 Int. no: Logsdon J. The Space Shuttle Program: A Policy Failure? // Science. - 1986. - Vol. 232, N 4754. - P. 1104.
- 8 Idem, A Sustainable Rationale for Human Spaceflight // Phi Kappa Phi Journal. - 1992. - Summer. - P. 31.
- 9 Van Allen J. Myths and Realities of Space Flight // Science. - 1986. - Vol. 232, N 4754. - P. 1076.
- 10 Logsdon J. A Sustainable Rationale. -- P. 29.

В наше время осуществление политики в области космических полетов находит свое отражение в деятельности многих стран. Для того, чтобы активно реагировать на появление новых интересов, партнеры США должны знать особенности современной и будущей американской космической техники. В связи с этим история американской программы пилотируемых полетов приобретает не только